

13. Конституция Княжества Монако от 17 декабря 1962 г. : станом на 20 марта 2011 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.rada.gov.ua/LIBRARY/catalog/law/monako_constitut.html.
14. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. : станом на 20 марта 2011 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.rada.gov.ua/LIBRARY/catalog/law/belg_constitut.html.
15. Конституция Итальянской Республики от 27 декабря 1947 г. : станом на 20 марта 2011 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.italia-ru.it/node/4657>.

Анотація

Словська І. Е. Порядок формування і повноваження керівних органів парламенту : порівняльно-правова характеристика. — Стаття.

На основі аналізу конституційного і регламентного законодавства зарубіжних країн та України проведено порівняльно-правове дослідження керівних органів парламенту (палат парламенту за умови бікамералізму), порядку їх формування й повноважень.

Ключові слова: одноосібний керівний орган, колегіальний керівний орган, порядок формування, повноваження.

Аннотация

Словская И. Е. Порядок формирования и полномочия руководящих органов парламента. — Статья.

На основе анализа конституционного и регламентного законодательства зарубежных стран и Украины проведено сравнительно-правовое исследование руководящих органов парламента (палат парламента при условии бикамерализма), порядка их формирования и полномочий.

Ключевые слова: индивидуальный руководящий орган, коллегиальный руководящий орган, порядок формирования, полномочия.

Summary

Slovska I. Formation Order and Full Powers of Parliament Leading Organs: Comparatively Legal Description. — Article.

Comparatively legal research of parliament leading organs (chambers of parliament on bikameralism condition), their formation order and full powers is conducted on the basis of constitutional and regulation legislation of foreign countries and Ukraine.

Keywords: individual leading organ, collective leading organ, formation order, full powers.

УДК 342.951:351.778(477)(063)

Н. В. Мишина

СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И БИОЭТИКА

Конституционное право традиционно рассматривается как ведущая отрасль права, нормы которой являются основополагающими, базовыми для развития текущего законодательства страны. Центром конституционного права как отрасли права является конституционализм — особый режим функционирования государственной власти, который формируется на основании текста Основного Закона с учетом его доктринальных основ и практики применения, философско-ценностных взглядов и концепций, преобладающих в обществе. Сущность конституционализма с юридической точки зрения проявляется в его принципах.

© Н. В. Мишина, 2011

Конституція України в статті 1 провозглашає Україну соціальним державством, а в статті 3 закріплює, що «людина, його життя і здоров'я, честь і гідність, неприкосновенність і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю. Права і свободи людини і їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави. Державою відповідає перед людиною за свою діяльність. Утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головною обов'язковою держави» [1]. Це дозволяє ученому, досліджуючому проблеми сучасного українського конституціоналізму, говорити про його соціалізацію (М. Ф. Орзіх), гуманізацію (А. В. Батанов). Однак, незважаючи на важливість і актуальність, в сучасному українському конституціоналізмі практично не розглядаються проблеми біоетики, безпеки — біологізації конституціоналізму як основопологаючої для країни політико-правової теорії. Представляється, що вивчення цих питань і популяризація результатів досліджень є надзвичайно важливим і актуальним науковим і практичним завданням.

Правові проблеми біоетики в Україні розробляються переважно спеціалістами в сфері громадянського, сімейного права (см. напр. [2]), трудового права і права соціального забезпечення (см. напр. [3]), кримінального права (см. напр. [4]). Існують пропозиції про розглядання медичного права як галузі права (см. напр. [5–7]). В сфері конституційного права подібних досліджень небагато (см. напр. [8–10]).

Метою статті є обґрунтування тези про те, що саме конституційному праву повинен належати пріоритет у дослідженнях біоетики і безпеки, і формулювання основних напрямків його практичної реалізації.

Представляється, що конституційному праву повинен належати пріоритет у дослідженнях в сфері біоетики і безпеки по ряду причин.

По-перше, багато принципів українського конституціоналізму тісно пов'язані з біоетичними проблемами (в тому числі, згадуваний принцип соціального державства, провозглашення людини, його життя і здоров'я, честі і гідності найвищою соціальною цінністю). Це повністю відповідає нормам ст. 2 Конвенції про права людини і біомедицину 1997 р., згідно з якою інтереси і благо окремої людини переважають над інтересами суспільства або науки [11].

По-друге, гуманізація і соціалізація конституціоналізму неможливі без того, щоб значуща увага була приділена проблемам біоетики і безпеки.

По-третє, з питаннями біоетики тісно пов'язано підвищену увагу дослідників до формування і закріплення моральних основ сучасного українського конституціоналізму.

По-четверте, Розділ II Конституції «Права, свободи і обов'язки людини і громадянина» стосується прав людини, які гарантуються Конституцією і не можуть бути скасовані (ст. 22) такі тісно пов'язані з застосуванням біоетичної проблематики права як:

- право на жизнь (ст. 27);
- право на уважение достоинства, одной из составляющих которого является положение о том, что ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 28);
- право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование (ст. 49);
- право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду и на возмещение причиненного нарушением этого права вреда. Каждому гарантируется право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее распространение. Такая информация никем не может быть засекречена (ст. 50) [1].

Традиционно биоэтика (с древнегр. βίος — жизнь и ἠθική — этика) рассматривается в узком и в широком смыслах. В узком смысле биоэтика изучает нравственные проблемы общественных отношений между врачом и пациентом. Конституционализму ближе биоэтика в ее широком понимании — как изучение комплекса медицинских, экологических, социальных и правовых проблем, касающихся человека и живых организмов из экосистем, с которыми человек взаимодействует.

В настоящее время в конституционном праве Украины наибольшее внимание среди всех биоэтических проблем уделяется вопросам смертной казни. В существующих комментариях к Конституции Украины при раскрытии конституционной теории и практики при комментировании ст. ст. 22, 27, 28, 49 и 50 из биоэтических проблем рассматриваются только проблема смертной казни как один из аспектов защиты права на жизнь. Почти 15 — летняя практика функционирования Конституционного Суда Украины свидетельствует об этом же факте. Из 251 решения, принятых с мая 1997 по март 2011 г., только два имеют непосредственное отношение к проблематике биоэтики, и оба эти решения касаются вопросов смертной казни (Решение Конституционного Суда Украины от 29 декабря 1999 г. № 11-рп/99 по делу по конституционному представлению 51 народного депутата Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений ст. ст. 24, 58, 59, 60, 93, 190-1 Уголовного кодекса Украины в части, предусматривающей смертную казнь как вид наказания (дело о смертной казни) [12] и Решение Конституционного Суда Украины от 26 января 2011 г. № 1-рп/2011 в деле по конституционному представлению Верховного Суда Украины и по конституционному обращению гражданина Савчука Николая Николаевича об официальном толковании положений Уголовного кодекса Украины 1960 г. с изменениями, внесенными Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Украины» от 22 февраля 2000 г. № 1483-III, по их действия во времени во взаимосвязи с положениями ст. 8, ч. 1 ст. 58, п. 22 ч. 1 ст. 92, ч. 2 ст. 152, п. 1 раздела XV «Переходные положения» Конституции Украины, ст. 73 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», ч. 2 ст. 4, ч. 1, 3, 4 ст. 5, ч. 3 ст. 74 Уголовного кодекса Украины 2001 г. (дело о замене смертной казни пожизненным лишением свободы) [13].

Целесообразность активизации украинскими специалистами в сфере конституционного права доктринального обеспечения нормотворчества в сфере биоэтики и безопасности обусловлена двумя причинами:

- необходимости активизации процесса гармонизации национального законодательства с европейскими стандартами;
- необходимости более полной защиты прав и свобод человека и дальнейшего совершенствования системы юридических гарантий прав и свобод человека.

По мнению Б. Г. Юдина, невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь вследствие недостаточной материальной обеспеченности в современном мире трактуется как серьезное нарушение прав человека и как фундаментальная проблема не только медицинской этики, но и государственной политики. Следовательно, проблемы биоэтики и безопасности органично вписываются в предмет правового регулирования отрасли конституционного права [14].

Правоведы, исследующие юридические проблемы воздействия новых биомедицинских технологий на человека, неоднократно подчеркивают значимость выделения соответствующих прав в отдельную группу. Продолжая подчеркивать важность права на медицинскую помощь, Б. Г. Юдин предлагает говорить о политических, социально-экономических и «витальных» правах, относя к последним право на жизнь, право на здоровье (или, как часто предпочитают говорить, на охрану здоровья), право человека на сохранение собственной целостности, право на обеспечение собственного достоинства и др. По его мнению, без должного обеспечения витальных прав две первые группы прав (то есть политические и социально-экономические) попросту не смогут быть востребованными [14].

Однако вряд ли возможно ограничить все многообразие современных прав и свобод человека тремя группами. Поэтому представляется целесообразным выделять, наряду с личными, политическими, экономическими, социальными, культурными, экологическими правами еще одну группу прав человека — биологические права. Эта идея, а также предложение рассматривать биологические права в качестве прав «четвертого поколения», были выдвинуты В. А. Михалевым [9]. Они не получили поддержки в украинской доктринальной литературе, несмотря на свою актуальность, своевременность и соответствие международным стандартам прав человека — в частности, Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека предусматривает, что «индивидуальность человека имеет биологические, физиологические, социальные, культурные и духовные аспекты» [15]. Соответственно, физиологические и духовные аспекты индивидуальности человека защищены группой прав, традиционно именуемых «личными», социальные аспекты — группой социальных прав, культурные — группой культурных прав. Не существует только отдельной группы прав, а соответственно — достаточного по объему комплекса правовых норм, исследований, посвященных биологическому аспекту индивидуальности человека.

Вызывает беспокойство и тот факт, что биологическим правам человека уделяется недостаточно внимания не только в научных публикациях украинских исследователей конституционного права, но и в украинской учебной литературе по конституционному праву. В частности, наиболее популярные учебники по курсу «Конституционное право Украины» не содержат соответствующих глав, параграфов и т.д.

Это же замечание может быть адресовано и авторам методологических разработок по конституционно-правовым дисциплинам. В частности, в Национальном университете «Одесская юридическая академия» в курсах «Конституционное право Украины», в спецкурсе «Военное право» не существует вопросов и тем, посвященных проблематике биоэтики и безопасности. Биологические права рассматриваются как одна из групп прав человека только в рамках курсов «Государственное право зарубежных стран» и «Международные стандарты прав человека». Необходимость внесения в эти учебные курсы по конституционно-правовым дисциплинам современных разработок исследователей и нормотворческих органов по вопросам биоэтики и безопасности обусловлено целями образования: всесторонним развитием человека как личности и наивысшей ценности общества, развитием его талантов, умственных и физических способностей, воспитанием высоких моральных качеств, формированием граждан, способных к сознательному общественному выбору, обогащению на этой основе интеллектуального, творческого, культурного потенциала народа, повышения образовательного уровня народа, обеспечения народного хозяйства квалифицированными кадрами [16].

Выводы. В настоящее время в конституционном праве Украины проблемам биоэтики и безопасности не уделяется достаточного внимания. В связи с важностью этих вопросов, предлагается активизировать интеграцию соответствующих международных, в том числе европейских стандартов, в национальное законодательство, на доктринальном уровне выделить соответствующие права человека в отдельную группу (биологические права) и усилить внимание к проблемам биоэтики и безопасности в процессе изучения конституционно-правовых дисциплин. Эти мероприятия станут шагом к биологизации отечественного конституционализма, что, в свою очередь, позволит максимально полно реализовать принцип приоритета интересов и блага отдельного человека над интересами общества или науки.

Литература

1. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 142.
2. Антонов С. В. Цивільно-правова відповідальність за заподіяння шкоди здоров'ю при наданні платних медичних послуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Антонов. — К., 2006. — 20 с.
3. Солопова І. В. Медичне обслуговування як форма соціального захисту населення України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / І. В. Солопова. — Х., 2009. — 20 с.
4. Гринчак С. В. Порушення встановленого законом порядку трансплантації органів або тканин людини: підстави кримінальної відповідальності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Гринчак. — Х., 2007. — 20 с.

5. Волков В. Д. Медицинское право Украины : учеб. пособие / В. Д. Волков, Л. Н. Дешко, В. П. Заброцкий [и др.]. — Донецк : ДонНУ, 2005. — 268 с.
6. Дешко Л. М. Про галузеву належність медичного права України // Право України. — 2006. — № 1. — С. 120–124.
7. Стеценко С. Г. Медичне право України : підручник / С. Г. Стеценко, В. Ю. Стеценко, І. Я. Сеньюта. — К. : Правова Єдність : Всеукр. асоц. видавців, 2008. — 508 с.
8. Дешко Л. Н. Конституционное право на медицинскую помощь: понятие и содержание // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности : сб. материалов 2-й Всерос. науч.-практ. конф. — М., 2004. — С. 173–176.
9. Михалев В. А. Биологические права человека // Доктринальне супроводження юридичної практики: історія та сучасний досвід кафедри конституційного права : зб. наук.-практ. ст. / уклад., передмова, заг. ред. М. П. Орзіх. — О., 2007. — С. 291–301.
10. Пустовіт Ж. М. Основні соціальні права та свободи людини і громадянина в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 [Електронний ресурс] / Ж. М. Пустовіт. — К., 2001. — 17 с.
11. Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://bioethics.imbp.ru/Principles/Convention.html>.
12. У справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статей 24, 58, 59, 60, 93, 190-1 Кримінального кодексу України в частині, що передбачає смертну кару як вид покарання (справа про смертну кару) : рішення Конституційного Суду України від 29 груд. 1999 р. № 11-рп/99 // Офіційний вісник України. — 2000. — № 4. — Ст. 126.
13. У справі за конституційним поданням Верховного Суду України та за конституційним зверненням громадянина Савчука Миколи Миколайовича про офіційне тлумачення положень Кримінального кодексу України 1960 року із змінами, внесеними Законом України «Про внесення змін до Кримінального, Кримінально-процесуального та Виправно-трудового кодексів України» від 22 лютого 2000 року № 1483-III, щодо їх дії в часі у взаємозв'язку із положеннями статті 8, частини першої статті 58, пункту 22 частини першої статті 92, частини другої статті 152, пункту 1 розділу XV «Перехідні положення» Конституції України, статті 73 Закону України «Про Конституційний Суд України», частини другої статті 4, частини першої, третьої, четвертої статті 5, частини третьої статті 74 Кримінального кодексу України 2001 року (справа про заміну смертної кари довічним позбавленням волі) : рішення Конституційного Суду України від 26 січ. 2011 р. № 1-рп/2011 // Офіційний вісник України. — 2011. — № 10. — Ст. 471.
14. Юдин Б. Г. Новые биомедицинские технологии и права человека [Электронный ресурс] / Б. Г. Юдин. — Режим доступа : www.ombuds.am/download.php?file_id=133&rand_int=65535.
15. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/bioethics_and_hr.pdf.
16. Про освіту : Закон України від 23 трав. 1991 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. — 1991. — № 34. — Ст. 451.

Аннотация

Мишина Н. В. Современный украинский конституционализм и биоэтика. — Стаття.

В настоящее время в конституционном праве Украины проблемам биоэтики и безопасности еще не уделяется достаточного внимания. В связи с важностью этих вопросов предлагается активизировать интеграцию соответствующих международных, в том числе европейских, стандартов в национальное законодательство, на доктринальном уровне выделить соответствующие права человека в отдельную группу (биологические права) и усилить внимание к проблемам биоэтики и безопасности в процессе изучения конституционно-правовых дисциплин. Эти мероприятия станут шагом к биологизации отечественного конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, конституционное право, биоэтика, биобезопасность, биологические права.

Анотація

Мишина Н. В. Сучасний український конституціоналізм і біоетика. — Стаття.

На сучасному етапі в конституційному праві України проблемам біоетики і безпеки ще не

приділяється достатньої уваги. У зв'язку з важливістю цих питань пропонується активізувати інтеграцію відповідних міжнародних, у тому числі європейських, стандартів у національне законодавство, на доктринальному рівні виділити відповідні права людини в окрему групу (біологічні права) і посилити увагу до проблем біоетики і безпеки в процесі вивчення конституційно-правових дисциплін. Ці заходи стануть кроком до біологізації вітчизняного конституціоналізму.

Ключові слова: конституціоналізм, конституційне право, біоетика, біобезпека, біологічні права.

Summary

Mishyna N. V. Modern Ukrainian Constitutionalism and Bioethics. — Article.

In the article the author states that contemporary Ukrainian constitutionalism pays practically no attention to the bioethical problematic. The author proposes major ways of biologization of the modern Ukrainian constitutionalism: 1) to accelerate the integration of the international bioethical standards in the national legislation; 2) to distinguish a new group of human rights — biological rights; 3) to pay more attention to the bioethical problems while teaching the constitutional-legal disciplines.

Keywords: constitutionalism, constitutional law, bioethics, biosafety, biological rights.

УДК 342.096 (477).001.36

В. А. Григорьев

КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Конституционный Суд Украины является единственным органом конституционной юрисдикции в Украине (ст. 147 Конституции Украины) [1]. Он осуществляет свою деятельность (производство) в соответствии с принципами судебной процедуры на основе демократических принципов и установленных процессуальных норм. Производство в Конституционном Суде рассматривается как вид судопроизводства и именуется конституционным судопроизводством. Не случайно в VIII разделе Конституции Украины, который имеет название «Правосудие», указывается на осуществление судопроизводства не только судами общей юрисдикции, но и Конституционным Судом. Конституционное судопроизводство во многом схоже с гражданским, административным, уголовным судопроизводством, но степень его детализации значительно меньшая. Выделение конституционного судопроизводства в самостоятельный вид производства имеет основания, которые коренятся, прежде всего, в способе регулирования, предмете, характере и позициях сторон.

В древности, когда законы основывались на природном праве, система судебных органов была достаточно разветвленной, а ее влияние на функционирование аппарата государственной власти было существенным. В то время без согласия суда присяжных в Афинах — гелией (образованной в 594 г. до н.э.) — ни один законодательный акт не мог быть действующим [2, 25]. Процедуры рассмотрения дел в гелии были похожи на процедуры судебного рассмотрения. Ими предусматривалось заслушивание сторон, рассмотрение законопроекта, после чего комиссия принимала окончательное решение. Рассмотрение законо-